

Наталья Михаленко

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН
tinril@list.ru

Natal'ya Mihalenko

A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS
tinril@list.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ «ОКОН РОСТА И ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА» В. В. МАЯКОВСКОГО*

THE MODERN STAGE OF STUDYING THE “WINDOWS OF GROWTH AND GLAVPOLITPROVET” BY V. V. MAYAKOVSKY

В статье рассматриваются и обобщаются представления ученых (В. Д. Дувакина, И. С. Эвентова, Р. Куммер, О. В. Соколовой и др.) об особенностях изучения «ОКОН РОСТА И ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА», в создании которых принимал участие В. В. Маяковский как автор текстов и художник. На основе этих данных предлагаются принципы подготовки томов агитационно-производственного искусства Полного собрания произведения Маяковского, которое в настоящее время издается в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН. На примере впервые публикуемых текстов из записной книжки Маяковского №8 (январь — май 1921 г.), предоставленной Государственным музеем В. В. Маяковского, показывается, как шла работа поэта над стихами к плакатам.

Ключевые слова: В. В. Маяковский, «Окна РОСТА и Главполитпросвета», Полное собрание произведений Маяковского, Дувакин В. Д., Эвентов И. С., Куммер Р., Соколова О. В.

The article discusses and summarizes the ideas of scientists (V. D. Duvakin, I. S. Eventov, R. Kummer, O. V. Sokolova, etc.) about the peculiarities of studying the “WINDOWS OF GROWTH and the Glavpolitprosvet”, in the creation of which V. V. Mayakovsky participated as an author of texts and an artist. Based on these data, the principles of preparing volumes of propaganda and production art of the Complete collection of Mayakovsky's work, which is currently being published at the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, are proposed. Using the example of texts published for

* Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) №20-012-00477 «Поэтика и текстология записных книжек В. В. Маяковского (1917–1930)».

the first time from Mayakovsky's notebook No. 8 (January — May 1921), provided by the V. V. Mayakovsky State Museum, it is shown how the poet's work on the poems for the posters went.

Keywords: V. V. Mayakovsky, "ROSTA and Glavpolitprosvet Windows", The complete collection of Mayakovsky's works, Duvakin V. D., Eventov I. S., Kummer R., Sokolova O. V.

Целью данной статьи является обобщение представлений ученых о плакатном творчестве В. В. Маяковского, выявление круга проблем, которые должны быть рассмотрены и проанализированы при подготовке к публикации тт. 13, 14, 15 («Окон РОСТА и Главполитпросвета») Полного собрания произведений Маяковского¹.

«Окна РОСТА» (или «Окна сатиры РОСТА») — особого типа плакаты на политические, военные и хозяйственные темы дня. Они выпускались с осени 1919 года по январь 1922 года включительно сначала Российским телеграфным агентством (РОСТА), а затем Главным управлением политико-просветительных учреждений Наркомпроса РСФСР (Главполитпросветом). За этот период было сделано несколько тысяч рисунков и подписей. Был изобретен способ трафаретного размножения, благодаря которому один и тот же плакат рассылался в 47 городов республики, в отделения РОСТА. Тираж плакатов доходил до 150 экземпляров. Вся система плакатной работы была рассчитана на выполнение ее в минимальные сроки, при наиболее примитивных технических средствах. Как отмечал Маяковский в статье «Только не воспоминания»: «Это не только отсутствие бумаги. Это бешеный темп революции, за которым не могла угнаться печатная техника. Это новая форма, введенная непосредственно жизнью» (Маяковский 1959: 153).

Плакат заменял журнал, информационный бюллетень, рекламные материалы. Как было написано в предисловии к каталогу выставки «20 лет работы», которая открылась 1 февраля 1930 года в клубе Федерации писателей: «Газета, плакат, лозунг, диспут, реклама, высокомерно отстраняемые чистыми лириками, эстетамы, выставлены как важнейший род литературного оружия» (*Выставка «Окна Сатиры РОСТА» 1929: 2*).

Целью этих плакатов было «отстоять республику Советов. Помочь обороне, чистке, стройке» (одна из заметок Маяковского, помещенная между плакатами на его выставке «20 лет работы»). Маяковский так писал об этой своей деятельности в статье «Агитация и реклама»: «Мы знаем

¹ Полное собрание произведений В. В. Маяковского подготавливается группой научных сотрудников Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН под руководством В. Н. Терехиной. В основу построения издания положен жанрово-хронологический принцип (Том 13. «Окна сатиры» РОСТА. 1919–1920 гг.; Том 14. «Окна сатиры» РОСТА. 1920–1921 гг.; Том 15. «Окна сатиры» РОСТА и Главполитпросвета. 1921–1922 гг.). Особые композиционные приемы используются в томах агитационно-производственного искусства, в которые включены агитлублики, подписи к рисункам, плакаты, лозунги, реклама, «Окна сатиры» РОСТА и Главполитпросвета: они строятся по принципу иллюстрированного каталога. Издание сопровождается обширным научным комментарием, раскрывающим текстологические и историко-литературные особенности произведений Маяковского.

прекрасно силу агитации. В каждой военной победе, в каждой хозяйственной удаче на 9/10 сказывается уменье и сила нашей агитации. Буржуазия знает силу рекламы. Это оружие, поражающее конкуренцию» (Маяковский 1959: 57). В «Окнах РОСТА» не только говорилось о военных победах и поражениях Красной армии, но их целью было сформировать у граждан государства верное отношение к происходящим событиям.

Тематика «Окон» очень разнообразна. Они показывали, кто враг Советской страны и как с ним следует бороться, как организовать и обустроить жизнь и быт в новых условиях. «Окна РОСТА» призывали безжалостно бить белогвардейцев, оценивать внешне- и внутривнутриполитическую ситуацию, основываясь на решениях партии, помогать бойцам хлебом, книгами, оказывать помощь голодающим районам страны, учили понимать, кто друг, а кто враг, осознавать принципы построения новой жизни, организовывать свой быт, руководствуясь гигиеническими правилами. В ситуации безграмотности большей части населения эти плакаты служили доступным информационным и агитационным средством. Как отмечала Р. Куммер, «“Окна РОСТА” оказывали большое влияние на население, формировали его эстетические предпочтения и мировоззрение. Стенная газета была рупором партии большевиков, где не допускались полутона, требовался грубый напор. Благодаря родству плакатов с лубком, использованию частушечного стиха “Окна” легко воспринимались аудиторией» (Куммер 2016: 224).

Изучение «Окон РОСТА» — важная и перспективная тема, поскольку позволяет расширить картину общественно-политической жизни 1919–1921 гг., уточнить особенности творческой деятельности Маяковского этого периода, составить представление об эволюции плаката в период Гражданской войны, рассмотреть эти агитационные материалы в рамках истории жанра от лубков к «Окнам ТАСС».

Исследованием плакатов Маяковского в разное время занимались П. И. Лебедев, И. С. Эвентов, В. Д. Дувакин, Р. Куммер, В. Э. Боннел, В. Н. Дядичев, Е. Ю. Иньшакова, Л. К. Алексеева, Г. А. Антипова, Ю. В. Юмаева, О. В. Соколова, Д. В. Рябининова и др. Если попытаться суммировать труды ученых, то можно обозначить круг проблем, основных объектов их рассмотрения. В своих работах исследователи отдельно выделяли анализ тематического разнообразия и прагматики «Окон», текста и изображения плакатов, рассмотрение средств выразительности подписей и рисунков, соотношения вербального и визуального, образов персонажей.

И. С. Эвентов анализировал работу Маяковского как художника, подробно освещая историю, тематику и проблематику «Окон РОСТА» (Эвентов 1940). В. Д. Дувакин рассматривал поэтику плакатов, особенности их композиции, ввел в научный оборот термин «образ-маска» для обозначения персонажей-типов — «своих» и врагов, у которых в связи с агитационными задачами «Окна» доминирующим мог быть только один признак» (Дувакин 1964). При подготовке тома 3 Полного собрания сочинений В. В. Маяковского он прокомментировал тексты к плакатам, вошедшие в данное издание (Дувакин 1957).

Р. Куммер ставила своей целью «качественную характеристику “Окон РОСТА” как изобразительно-текстовой коммуникативной системы», считая эти плакаты «иллюстрированной хроникой важнейших тем и событий своего времени с точки зрения партии большевиков» (Куммер 2016: 203).

О. В. Соколова впервые предложила теоретические основания и типологию, позволяющую выделить группу дискурсов, которая объединяется понятием «дискурсы активного воздействия» на основании их «общей ориентации на преодоление коммуникативного неприятия со стороны адресата, уменьшение дистанции между адресантом и адресатом и повышение прагматического эффекта посредством стимуляции творческой активности» (Соколова 2015: 4). При этом манипулятивное воздействие она трактовала как «разрушение алгоритмизированных моделей интерпретации сообщения адресатом и инициация творческой активности» (Соколова 2015: 4). К примеру, Маяковский в «Окнах» часто пародировал традиционные жанры, вкладывая в поговорку, песню и т. д. новое содержание, тем самым создавался эффект неожиданности, «отталкивания» от привычных форм.

Важным направлением исследования «Окон» на современном этапе изучения должен стать скрупулезный текстологический анализ плакатов от записных книжек и черновых набросков до окончательных текстов, что позволит охарактеризовать творческий процесс Маяковского. На основе данных материалов можно рассмотреть движение от текста к изображению, разнообразие и эффективность приемов коммуникации поэта-агитатора и воспринимающего зрителя-слушателя, этапы появления и формирования того или иного образа от первоначальных заметок до вербально-визуального единства плаката.

Л. Ю. Брик, занимавшаяся в РОСТА раскраской плакатов, вспоминала, что в летние месяцы 1921 г. во время ежедневных поездок из Пушкино в Москву Маяковский выписывал из газет по 15–20 тем для «Окон». Иногда он приезжал в РОСТА с уже готовыми стихами (Брик 2011: 234). Изучение записных книжек поэта должно стать основой рассмотрения плакатов, это позволило бы в том числе и восстановить тексты тех «Окон», которые не сохранились до нашего времени.

На примере плаката «Эй, уралец! Без помощи твоего рудника не победить разруху никак!», который делался по специальному заданию ЦК горнорабочих в связи со II Всероссийским съездом горнорабочих, проходившим 25 января — 2 февраля 1921 г., рассмотрим работу Маяковского от черновика (Л. 3, Л. 3 об.)² в записной книжке № 8 (январь — май 1921) до готового текста.

В левой части таблицы представлены первоначальные варианты строк, сохранившиеся в записной книжке, в которой поэт оставлял заметки с января по май 1921 г. В правой — окончательный текст.

² Публикуется впервые.

Таблица³

Записная книжка	Беловая запись
<p>Л. 3. 3⁴. Жуя ананас <i>забавляясь винцом</i> Буржуй расселся на теле.</p> <p>4. Буржуев шарахнули вашим свинцом и к чорту буржуи слетели</p> <p>1. сидел <i>на россии</i> помазанник царь <i>России</i> народу назло</p> <p>2. пока куском твоего свинца Его в <i>октябре</i> не смазали</p> <p>Л. 3. об. 5. Теперь закрывши солнце лицом (<i>неразборчиво</i>) На нас разруха <i>взлезла</i></p> <p>6. Бей товарищ разруху свинцом И медью бей и железом чтоб нас разруха не съела</p> <p>7. но <i>жалкой пулей</i> ее не собьем.</p> <p>8. чтоб шею свернуть ей бычью Миллионом пудов прида- вите ее</p> <p>9. в сто крат увеличте добычу</p>	<p>1. Сидел <i>на шее</i> помазанник-царь <i>всему</i> народу <i>на</i> зло,</p> <p>2. пока куском твоего свинца его в <i>феврале</i> не смазало.</p> <p>3. Жуя ананас, <i>попивая винцо</i>, буржуй расселся на теле.</p> <p>4. Буржуев шарахнули вашим свинцом, и к черту буржуи слетели.</p> <p>5. Теперь, закрывши солнце лицом, на нас разруха <i>насел</i>а.</p> <p>6. Бей, товарищ, разруху свинцом, чтоб нас разруха не съела.</p> <p>7. Но <i>крохотной пулькой</i> ее не собьем.</p> <p>8. Чтоб шею свернуть ее бычью, миллионом пудов придавите ее,</p> <p>9. в сто крат увеличьте добычу!</p> <p style="text-align: right;">(Маяковский 1957: 311)</p>

О работе Маяковского над текстами к этому «Окну» можно судить по его заметкам в записной книжке. Здесь сохранился черновой автограф плакатных подписей, который можно сравнить с окончательной версией стихов.

Поэт почти полностью изменил порядок записи частей текста. Можно предположить, что сначала у него сложились яркие, образные строки, в которых нелюбезно изображались «буржуи» (3, 4). Характерно, что первые написанные строки («Жуя ананас / забавляясь винцом...») аллюзивно

³ Разночтения отмечены курсивом.

⁴ Цифры в первоначальной записи проставлены мной — Н. М., чтобы проиллюстрировать, как в ходе работы Маяковского над текстом менялся порядок строк.

связаны с революционным двустишием Маяковского — «Ешь ананасы, рябчиков жуй/День твой последний приходит, буржуй» (Маяковский 1955: 148). Позднее же, вероятно, были созданы строки, кратко рассказывающие историю молодой Советской республики, а также сформулирован призыв «в сто крат увеличьте добычу!» Интересно, что сначала поэт записал наиболее хлесткие строки, вызывающие эмоциональный отклик, а впоследствии была выстроена логика рассказа и императива.

Поэтический текст развивался от более абстрактных вариантов к более конкретным, выразительным, понятным и доступным широким народным массам. Например, труднопроизносимое «на нас разруха взлезла» он заменяет — «на нас разруха насела». От этого между подписями к 5 и 6 рисункам появляется каламбур: «разруха насела» — «разруха не съела». Вместо «сидел на России / помазанник-царь» появилась строка — «сидел на шее помазанник-царь». Вероятно, дать отпор разрухе нельзя с помощью «жалкой пули», как в первом варианте, «сбить» ее «крохотной пулькой», как в окончательном тексте, тем более.

Маяковский стремился к лаконичности и точности текста. Из подписи к 6 рисунку исчезла излишняя детализация, осталась только первая строка: «Бей, товарищ, разруху свинцом / И медью бей, и железом» (Маяковский 1957: 311).

Работая над текстом, поэт скорректировал дату свержения царизма. В первоначальном варианте такой датой был назван октябрь, а впоследствии появился более достоверный февраль: «Сидел на шее помазанник-царь / всему народу на́ зло, / пока куском твоего свинца / его в феврале не смазало» (Маяковский 1957: 311).

Сравнение чернового и окончательного текста «Окна» помогает заглянуть в творческую лабораторию поэта, проанализировать эволюцию того или иного образа. Благодаря изданию свода записных книжек в 19 томе Полного собрания произведений Маяковского широкому кругу исследователей и читателей станут доступны материалы, раскрывающие особенности работы поэта в плакатном жанре.

Вслед за исследованием черновых материалов важным для рассмотрения является тематическое разнообразие «Окон РОСТА».

В проспекте к выставке «Окон РОСТА» в Третьяковской галерее в 1929 г. П. Керженцев писал: «Темы окон сатиры были крайне разнообразны — мы громили белых, обрушивались на контрреволюционные силы внутри страны, атаковали империалистов, издевались над обывателем, призывали к восстановлению промышленности, к субботникам, “к неделям топлива” и пр. и пр.» (*Выставка «Окна Сатиры РОСТА» 1929: 4*).

Все плакаты выставки были распределены на пять отделов по характеру общих тем, которые входили в круг внимания организаторов плакатного дела «РОСТА»: «1) завоевания революции; 2) экономика периода военного коммунизма; 3) нэп; 4) защита революции (Красная армия, Гражд-

данская война и Интервенция); 5) борьба за новый быт. Шестой отдел показывал технику плакатов: их формальный путь от рисунка журнального типа к плакату-трафарету, влияющему в свою очередь на стиль некоторых художников и современных течений искусства» (Выставка «Окна Сатиры РОСТА» 1929: 7–8). Обобщая, можно сказать, что темы «Окон» были связаны с отражением того или иного исторического события, популяризацией решений советского правительства, особенностями обустройства жизни в новых реалиях.

Можно выделить несколько задач, которые призваны были решать плакаты.

«Окна», связанные с передачей тех или иных общественно-политических событий, были направлены на формирование у масс необходимой власти позиции. Перед сотрудниками «РОСТА» стояла задача конкретизации политических идей в доходчивых и наглядных рисунках. Можно это обозначить как «вертикальный» заказ.

Плакаты, рассказывающие о новых нормах советской жизни (в том числе санитарно-гигиенические требования), можно назвать своеобразным «горизонтальным» заказом, регламентирующим как нравственные принципы, так и различные жизненные устои.

Прагматика данного вербально-визуального единства основывалась на выполнении ряда функций (Куммер 2016: 202–203):

1. Обличение политических врагов (РОСТА № 721 «1) Со страхом и трепетом открывали газету...» (декабрь 1920 г.), ГПП № 68 «1) Разрушили большевики меньшевистский уют...» (март 1921 г., *илл. 1*).

2. Формирование убеждений, мировоззрения и эстетических предпочтений (гражданских долг и путь к победе) (РОСТА № 426 1) «Забудем солдатчину...», октябрь 1920 г., РОСТА № 535 «1) Товарищи! Идите так на оборону...», ноябрь 1920 г., ГПП № 14 «Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы! 1) Если сеть профсоюзов крепим мы...», февраль 1920 г.).

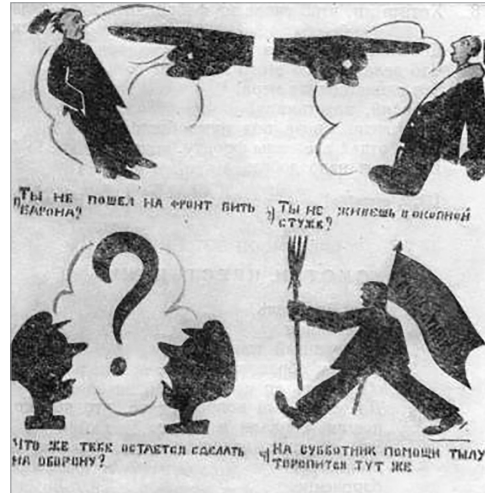
3. Разрушение символов (памятников и т. п.) старого строя и создание новых («план монументальной пропаганды») РОСТА № 494 «Долой волокиту! Да здравствует революционная инициатива!» (ноябрь 1920 г.).

Илл. 1. «Окно сатиры Главполитпросвета» № 68 «1) Разрушили большевики меньшевистский уют...», март 1921. Художник и автор текста В. В. Маяковский.

Илл. 2. «Окно сатиры Главполитпросвета» № 64 «Товарищи! 1) Если поверим меньшевичкам-шепунам...», март 1921 г. Художник и автор текста В. В. Маяковский.

Илл. 3. «Окно сатиры РОСТА» № 452 «1. Ты не пошел на фронт бить барона?», октябрь 1920 г. Художник и автор текста В. В. Маяковский.

4. Функция призыва, информирования (РОСТА № 425 «Все на Врангеля!», октябрь 1920 г.), ГПП № 19 «Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы! 1) Для чего устроена...» (февраль 1921 г.), ГПП № 54 «Отпускные красноармейцы, внимание! 1) Поползла по платью вошь...», февраль 1921 г.)

5. Воспитательная (дидактически-наставительная) функция по методу кнута и пряника (РОСТА № 5 «1) Рабочий! Глупость беспартийную выкинь...» (начало октября 1919 г.), РОСТА № 624 «1) Товарищ, ну! 2) Призывов не надо многих...», ноябрь 1920 г.)

Данные функции и императив создания плакатов, сформулированные Маяковским в статье «Прошу слова» («Протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном лозунгов» (Маяковский 1959: 205)), определяли жанровое разнообразие текстов и изображений плакатов.

В «Окнах РОСТА» необычно само соотношение вербального и визуального. Как писал Дувакин, «тесное взаимодействие рисунка с текстом и последовательное развитие темы требует последовательного просмотра частей плаката, в результате чего восприятие рисунков перемежается с восприятием текста, который сам членится на отдельные, интонационно самостоятельные отрезки» (Дувакин 1964: 222).

Кумер отмечала, что взаимоотношение вербального и визуального в плакатах можно обозначить как «интерференцию (текст и изображение занимают свои строго определенные и разграниченные пространства) при подчиненной роли коэкзистенции» (Дувакин 1964: 209).

2. Ты не живешь в окопной стуже? 3. Что ж тебе остается сделать на оборону? 4. На субботник помощи тылу торопиться тут же», октябрь 1920 г.) (Дувакин 1964: 227) (илл. 3).

2. Подпись теряет смысл без рисунка (РОСТА №63 «1) На нас Антанта бронированная перла...», конец апреля — начало мая 1920 г.) (Эвентов 1940: 50).

3. «Парадокс». При расхождении текстового и визуального высказываний адресат может уловить неправдивость некоторой информации («Рождественский номер РОСТА»). Сатирический смысл плаката раскрывается при конкретизации надписи в рисунке (РОСТА №159 «Вот как работает Антанта двулика», июль 1920 г., РОСТА №508 «Крестьянин, так встречай Врангеля!», ноябрь 1920 г.). Например, текст плаката РОСТА №87 (июль 1920 г.) противоположен по смыслу изображению: «1. Красноармеец, заруби себе на носу — / вот что паны и Врангели народу несут. 2. Земля — народу. 3. Рабочим — свободу. 4. Бездомным — по жилищу. 5. Голодным — пищу. 6. Такова белогвардейщина. / Не покоряйся ей! / Бей!». На рисунках изображены могила, две виселицы, символизирующие свободу выбора рабочего, тюрьма, а также кулак белогвардейца.

4. Рисунок иллюстрирует небольшой сюжетный эпизод в стихах (РОСТА №241 «История про бублики и про бабу, не признающую республики», август 1920 г.). Этот выделенный Дувакиным (Дувакин 1964: 227) тип Куммер подвергает сомнению: «...тщательный анализ показывает, что между текстом и рисунками существуют временные и модальные расхождения, причем иллюстративный ряд сам по себе не связан» (Дувакин 1964: 210) (илл. 4).

* * *

Об особенностях композиции «Окон РОСТА» писали Эвентов и Дувакин. Они предложили две классификации. Эвентов выделял следующие композиционные типы плакатов (Эвентов 1940: 30):

1. Комбинированный многосюжетный лубок, где на одном листе размещены несколько рисунков разного содержания с различными по характеру подписями. (РОСТА №1 «I. Оперативная сводка РОСТА. II. Единственный путь», 24 декабря 1919 г., №2 «I. 1) Этих трех, насевших на рабочую рать...», №5 «I. 1) Красноармеец, отнимем у буржуазии последнюю соломинку...», начало декабря 1919 г.).

2. Композиция плаката, основанная на последовательном расчленении основной темы (РОСТА №175 «1) Рабочий, не смотри Антанте в рот...», июль 1920 г.).

3. «Сопоставление». В каждой паре рисунков один сопоставлен или противопоставлен другому. Подтипом такой композиции можно назвать «вопросо-ответный» лубок (РОСТА №221 «Что делать, чтобы сытому быть...», август 1920 г.).

Илл. 5. «Окно сатиры РОСТА» №473
«Врангель — фон, 2. Врангеля вон!»,
конец октября — начало ноября 1920.
Художник и автор текста В. В. Маяковский.

Илл. 6. «Окно сатиры РОСТА» №9
«I. Неделя фронта — неделя победы», середина
января 1920 г. Художник М. М. Черемных,
автор текста В. В. Маяковский.

4. Повествовательный лубок, отличающийся коротким сюжетом, в основе которого может быть дробление, сопоставление, концовка, вопрос-ответ.

Основу композиционной и жанровой классификации «Окон» у Дувакина составляло разделение плакатов на сатирические и «положительные» (Дувакин 1964: 237). К сатирическим он относил политические эпиграммы (двустушия из «Советской азбуки» 1919 г, помещавшиеся порознь в «Окнах»⁵), сатирический рассказ (его сюжет последовательно разворачивается в 12–14 стихах, «звеньях» плаката, или в серии рисунков) — например, РОСТА №262 «Сказка о министре-дурачке и о Врангеле-генерале, известном врале», сентябрь 1920 [147]), сатирические истории, рассказы, сказки (ГПП №315 «1) И в Самаре и в Рязани очень рады крестьяне...», сентябрь 1921 г., ГПП №316 «1) В шикарном вагоне, в вагоне-салоне...», сентябрь 1921 г.). К положительным — политическое стихотворение, мало связан-

⁵ Например, стихотворение из «Советской азбуки»:

Юнцы охочи зря приврать.
Юденич хочет Питер брать.

Или РОСТА №473 (1920):

1. Врангель — фон,
2. Врангеля вон!
3. Врангель — враг.
4. Врангеля в овраг! (илл. 5)

рая применяется только в больших плакатах (не менее 12 стихотворных строк) — например, РОСТА № 70 (76 — плакат был повторен под новым номером, май 1920¹¹). Об этом приеме см. подробно — (Дувакин 1964: 246).

Средства визуальной и вербальной выразительности плакатов обусловлены их прагматической целью. Однако выбор их был ограничен в виду того, что плакаты изготавливались по шаблонам. Самым важным являлась «узнаваемость изображения и его место в дихотомии “добро-зло”». С. 208 Изображение должно было рассматриваться и пониматься с учетом его места на плакате (переднего или заднего плана), величины по отношению к другим объектам, статичности или динамичности, изолированности или упорядоченности. Особый акцент делался на общекультурные коннотации. Поскольку важнейшей функцией «Окон» была информационная, в плакатах доминировали утилитарные изображения, а их эстетический компонент должен был формировать картину мира.

Важным средством визуальной выразительности был колорит плакатов. «Окна РОСТА» выполнялись яркими красками, без полутонов и передачи объема, красный цвет использовался как обозначение положительной

Илл. 7. «Окно сатиры РОСТА» № 70
«1) Товарищи, не поддавайтесь панике...»,
май 1920 г. Художник и автор текста
В. В. Маяковский.

11

1. Товарищи,
не поддавайтесь панике.
Она
делает обыкновенно
из мухи слона.
2. И вот следствие этого.
3. Но
и остро держите ухо,
чтоб из слона
не получилась муха.
4. Следствие этого такое.
5. Без всякой паники,
но и не зря резво,
идите на фронт — хладнокровно и трезво.
(Маяковский 1957: 91) (илл. 7)

Илл. 8. «Окно сатиры Главполитпросвета» № 210 «Берегите трамвай!», май 1921 г. Художник М. М. Черемных, автор текста В. В. Маяковский.

менты фигур (РОСТА № 740 «1) Мы подбили капиталу одну щеку...», декабрь 1920 г. — «но ручки сложа нельзя сесть...» (Маяковский 1957: 262), ГПП № 364 «Вот что для голодающих прислали из-за границы государства, ассоциации и частные лица», октябрь 1921 г. — «9. А ты чего ж, дядя, / сидишь, на чужие жертвы глядя? 10. Шарь не покладая рук ты, 11. собери и деньги и продукты, 12. и всё, что собрать смог, / беги сдавать со всех ног» (Маяковский 1957: 415). Важную роль играла «метонимическая техника» (изображение части вместо целого и вида вместо рода) (Кумер 2016: 217). Отрицание передавалось визуальными средствами: перечеркнутой картинкой (на плакате ГПП № 362 «1) В Советской России не может быть никакого царя» (сентябрь 1921 г.) перечеркнута фигура царя) или словом (РОСТА № 581 «1) Если даже окончена будет война...» (ноябрь 1920 г.) и ГПП № 135 «1. Мы воевали много...», апрель 1921 г.) — «война», ломаной линией изображения (ГПП № 210 «Берегите трамвай!», май 1921 г. — «трамвай

символики. В раскраске соблюдался принцип цветового контраста. Обычно в плакате доминировали три-четыре краски, причем если основные из них шли на заливку фигур, то остальные употреблялись на расцветку различных деталей. Принцип яркости и контраста заставлял при этом все время отступать от передачи натуральных цветов. Так, лезвие ножа делалось синим, винтовка — красной и т. д.

К характерным особенностям визуального ряда «Окон РОСТА» относятся отсутствие несущественных деталей (лаконизм), простота, четкость. Информативное здесь доминирует над художественно интересным, рисунок строится на основе линейной перспективы, а величина фигуры персонажа коррелирует с его значимостью или мощностью.

На плакатах могли изображаться реальные люди (П. Н. Врангель, А. И. Деникин), а также персонифицированные обозначения классов (Капиталист, Буржуй, Красноармеец, Рабочий), выделялись символически значимые эле-

Илл. 9. «Окно сатиры РОСТА» № 791
«1) Враг последний готов», декабрь 1920 г.
Художник и автор текста В. В. Маяковский.

Илл. 10. «Окно сатиры РОСТА» № 494
«Долой волокиту! Да здравствует революционная инициатива!», ноябрь 1920 г. Художник и автор текста В. В. Маяковский.

не трамвай — сломанный урод» (илл. 8), метафорической и метонимической символизацией — ворона, сидящая на каком-либо предмете, означала за-пустение; остановившееся производство изображалось как фабрика, кото-рая не дымит (ГПП № 144). (Кумер 2016: 217–218).

Частотны были абстрактные рисунки, использовалась своеобразная система знаков (например, луч изображался вместо света). Наричательные понятия передавались с помощью слияния буквального и метафорического значения слова или фразы. Например, понятие «жив капитализм в $\frac{3}{4}$ света» (РОСТА № 791 «1. Враг последний готов», декабрь 1920 г. (илл. 9) изображалось в виде буржуя, хватающегося за земной шар, РОСТА № 494 «Долой волокиту! Да здравствует революционная инициатива!», ноябрь 1920 г. (илл. 10) — призыв «12. Да не будет в Коммуне никаких волокит» изображается как нога, топчущая листки с резолюциями, на плакате ГПП № 14 «Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы! 1. Если сеть профсоюзов крепим мы...», февраль 1921 г. изображены два рабочих, поддерживающих здание профсоюза (илл. 11). Эмблематические образы рисовались по тому же принципу (первая годовщина Октября изображалась в виде рабочего со знаменем, на котором была надпись — «Первый Октябрь»). Шрифт являлся одним из изобразительных элементов рисунка. Шрифтовое обозначение вещей и понятий (буквы между шпалами, составляющие слово «профсоюз» (ГПП № 14 «Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы! 1) Если сеть профсоюзов крепим мы...», февраль 1921 г.), надпись «РСФСР» на орешке, который пытается разгрызть капиталист) (Эвентов 1940: 49).

Илл. 11. «Окно сатиры Главполитпросвета» № 14
«Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы!»
1) Если сеть профсоюзов крепим мы...»,
февраль 1921 г. Художник и автор текста
В. В. Маяковский.

Илл. 12. «Окно сатиры РОСТА» № 571
«Сломали красноармейцы шею барону»,
ноябрь 1920 г. Художник и автор текста
В. В. Маяковский.

Для подписей к плакатам была характерна тенденция к императивно-сти, лаконизму¹² и динамичности фразы, ритмической организации. В текстах «Окон» отсутствовало описание — оно было «вытеснено» в рисунок, поэтому факты, явления только обозначались. Главная смысловая нагрузка заключалась в том, чтобы передать необходимость того или иного действия или дать указание. Например, в РОСТА № 443, октябрь 1920 г.: «1. Лезет барон. 2. Лезет шайка баронова. 3. Барона — вон! 4. Шайку вон его!» (Маяковский 1957: 184).

Подписи к плакатам жанрово очень разнообразны. Это и лозунг, призыв, песня, романс, баллада, сказка, загадка, раешник, частушка, пословица (сатирическая переработка фольклорного текста как актуализация пословиц и поговорок, например, «дальше едешь — тише будешь», РОСТА № 13 «Слегка подновленные пословицы», декабрь 1919 г., «Русь — свинье не товарищ» («Деникин и Россия» (Юмаева 2016: 185–186)), небылица, плясовая шуточная песня («Песня рязанского мужика»), худ. М. Черемных), пародирование стихотворений и песенного фольклора (РОСТА без № «Два гренадера и один адмирал», ноябрь 1919 г. («3. Деникин же мрачно горланил: / “Куда ж мне направить курс? / Не только не дали Орла они, / а еще

¹² По Соколовой, «минимализация как прием структурной организации текста способствует интенсификации семантического объема на минимальном пространстве, выраженном в виде слова, буквы...» (Соколова 2015: 36).

и оттяпают Курск"...» Маяковский 1957: 18), сказка («Сказка про историю странную с помощью французскою с баночкой иностранною», плакат Губрабис б/№, сентябрь 1921 г.).

В «Окнах РОСТА» использовались различные приемы выразительности — ирония, реализация метафоры (например, в виде иллюстрации идиомы, использования неологизмов и паремий, сложения знаков (передача понятия «обувная фабрика» через сочетание картинок фабрики и ботинка), военные метафоры (РОСТА № 571 «Сломили красноармейцы шею барону», ноябрь 1920 г.¹³, *илл. 12*), игра с лексико-фонетическим составом пословиц, парафразис; как нарративно-воспитательное средство — постановка вопроса с немедленным ответом («Снег остановит дороги. Что надо делать, чтобы не поддаться ему? Надо делать лопаты самому», РОСТА № 851, январь 1921 г.). Неслучайно Маяковский называл свою ростинскую работу «изустным периодом российской литературы» (Маяковский 1959: 153).

Для текстов было характерно редкое употребление эпитетов, но частое использование императивных («бей», «строй») и инфинитивных форм глаголов, а также безглагольных повелительных конструкций («Вопрос: как быть? Ответ: с двух сторон бить!» (РОСТА № 159, июль 1920 г.).

На язык плакатных стихов оказал влияние язык декрета, лозунга, телеграммы. Во многих подписях слышны отзвуки публицистической речи 1919–1922 гг. Иногда Маяковский шел путем прямого использования особенностей этой речи в плакатных стихах. Включал в текст он и специальную экономическую и техническую терминологию, тем самым выявляя скрытую образность деловой прозаической речи.

В подписях к плакатам можно встретить элементы речевого или указательного жеста («2) Если у тебя лишняя шинель — 3. Отдай красноармейцу!» (РОСТА 352 «Гражданин! Красноармейцу холодно!», сентябрь-октябрь 1920 г.); «2. Если у тебя два хлеба — 3. Отдай один красноармейцу! 4) Сытому легка победа» (РОСТА № 362 «Товарищи! Голодает зачастую твой защитник», сентябрь-октябрь 1920 г.).

Для усиления экспрессивности текста Маяковский использовал прием резкого ритмического хода, например:

1. Антанте не надо помогать панам, —
2. всю помощь Врангелю отдаст она.
3. Нашу противопоставить
Ихней силе,
4. или... (РОСТА № 412, октябрь 1920 г.)

(Маяковский 1957: 176).

¹³

1. Новые враги!
Товарищи, на оборону!
2. И этого врага не победишь разом:
бери его атакой,
3. окружи его окопами,
4. гони удушливым газом!

В структуре «Окон РОСТА» система персонажей образует оппозицию «свои-враги».

«Свои» представлены повторяющимся от плаката к плакату набором стандартных фигур: Рабочий¹⁴, Крестьянин (Крестьянка), Красноармеец. «Чужие» — карикатурные мерзкие рожи и фигуры, портретные сатирические изображения врагов. Оппозиция персонажей строилась на основе «упрощения — усложнения» (Кумер 2016: 219). Как говорил Маяковский на выездном заседании Художественно-политического совета Центрального управления госцирками 28 февраля 1930 года, где шло обсуждение постановки меломимы «Москва горит»: «Я нарочно показывал белых “героев” и красную массу» (Маяковский 1959: 419). Эти слова могут быть полностью отнесены и к плакатам, ведь на них положительный персонаж, как и зритель, принадлежал массе, народу, отрицательный скрывался под разными индивидуальными масками (личинами). Дувакин отмечал: «Если в сплошном однокрасочном силуэте рабочего главную роль играла динамика фигуры, а содержание и характер образа считались известными (РОСТА № 14 «Раек» (10 декабря 1919 г.), РОСТА № 236, РОСТА № 446 «Да здравствует всероссийский субботник для красноармейца-тыловика» («Не забывайте о тыле...»), октябрь 1920 г., РОСТА № 730 «Помни о дне красной казармы! Сегодня красной казармы день!» (декабрь 1920 г.), ГПП № 98 «Ремонтируй сельскохозяйственный инвентарь — получишь хлеб! (Эй, товарищ!..)», март 1921 г.), то в фигурах врагов, — как правило, менее подвижных и динамичных, — подчеркивалась главным образом характеристика образа: черты лица, оскал зубов, детали платья и т. д. (РОСТА № 228 «Остановитесь минуты на три!», август 1920 г., РОСТА № 447 «Да здравствует всероссийский субботник для красноармейца-тыловика!» («Если на фронт не попал ты...»), октябрь 1920 г.) (Дувакин 1964: 257).

Для обозначения типовых сатирических персонажей, устойчивых для серии плакатов, Дувакин ввел термин «образ-маска» (Дувакин 1964: 229), который обозначает образ, построенный не на совокупности признаков данного человека или явления, а на одном доминирующем, главном признаке, выражающем его (человека или явления) главную суть. Образы врагов создавались с помощью отдельных символов, штрихов. Например, Балахович — царский урядник с кокардой на фуражке, Врангель — злодей в адмиральских эполетах, анархисты — «те же городовые, но с длинными носами», эсеры — «барчуки, но с бомбой» (Маяковский 1957: 20, Эвентов 1940: 52) См. также (Маяковский 1918).

В. Э. Боннел в работе о советском плакате выделяла три группы врагов: представители старого режима, политические оппоненты, неназванная группа, объединяющая лодырей, прогульщиков, тунеядцев и т. п.

¹⁴ Или Работница, частая эмблематичная фигура рабочего — кузнец (ГПП № 62 «1. Мы голодаем», февраль–март 1921 г.).

Представители первой группы никогда не становятся своими, с ними можно только бороться и уничтожать их (лидеры белогвардейщины и интервенции — Деникин, Юденич, Врангель, Пилсудский, Петлюра, Савинков (Боннелл 2009: 182). Каждый из этих персонажей олицетворял всю возглавляемую ими военно-политическая группировку; являлся символом класса или политической партии — буржуй, капиталист, меньшевик, эсер, кадет). Ко врагам из второй группы (политическим оппонентам) возможно ироничное обращение («Эй, Вильсон! Кашу заварил, а расхлебывать не желаешь?») РОСТА № 5). Они представлены в третьем лице и часто изображено их уничтожение, непосредственное или метафорическое («Сказка об одном верблюде», РОСТА № 1) (Дувакин 1964: 220).

Для расчеловечивания враг часто изображался в виде животного (змеи, дракона (ГПП № 22 «[Неделя профдвижения. Крепите профсоюзы!]. 1) Профсоюзы организовали пролетариат для штурма капитала...», февраль 1921 г.), орла, паука, свиньи (ГПП № 245 «1) В России голод...», июль 1921 г.), собаки (РОСТА № 173, 393, 468).

Для образов «своих» характерны единообразие и типизация. Враги же были сильно конкретизированы и индивидуализированы. Они почти всегда изображались вооруженными — саблей, пистолетом, кинжалом. Свои — с винтовкой (РОСТА № 363), молотом (РОСТА № 234), вилами (РОСТА № 508).

После Гражданской войны главными врагами Советской республики стали голод, разруха, болезни (ГПП № 183, № 232, № 274). Они изображались как аллегорические персонажи (маски-аллегии), условный образ зла (РОСТА № 3, 40, 571, 308). Такой способ типизации близок русскому народному искусству. Голод обозначался в виде скелета (ГПП № 402, ГПП № 245).

Приведенные здесь направления исследования плакатов Маяковского определяют и принципы их публикации в Полном собрании произведений. Ученые должны подробно проследить историю и текстологию подписи к «Окну», исследовать композицию рисунка и текста, особенности связи вербального и визуального в плакате, проанализировать его агитационно-прагматическую задачу, средства выразительности, помогающие заострить проблему. В новом академическом издании произведений Маяковского будут опубликованы не только тексты, но и сами плакаты, часто не доступные широкому кругу исследователей и читателей, что даст возможность сделать полнее и глубже изучение творчества поэта и художника.

ЛИТЕРАТУРА

- Боннелл Виктория. Иконография рабочего в советском политическом искусстве. *Визуальная антропология: режимы видимости при социализме*. Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Москва: ЦСПГИ, 2009: 181–183.
- Брик Лиля. *Пристрастные рассказы*. Нижний Новгород: Деком, 2011.
- Выставка «Окна Сатиры РОСТА»*. Москва: Государственная Третьяковская галерея, 1929.

- Документальное описание «Окон РОСТА» / сост. А. П. Зименков // «Пятнами красок, звоном лозунгов...». Книжно-плакатное творчество Маяковского / сост. В. Н. Терехина. Москва — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016: 287–399.
- Дувакин Виктор. *Примечания* // Маяковский Владимир. *Полное собрание сочинений*: В 13 т. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1955–1961. Т. 3. «Окна» Роста, 1919–1922. 1957: 467–581.
- Дувакин Виктор. *Радость, мастером кованный*. Москва: Советский писатель, 1964.
- Куммер Рената. «Не оружием, а плакатом будет разбит враг!»: Лингвосомиотический анализ агитплакатов РОСТА // «Пятнами красок, звоном лозунгов...». Книжно-плакатное творчество Маяковского / сост. В. Н. Терехина. Москва — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016: 202–226.
- Маяковский Владимир. *Герои и жертвы революции*. Петроград: Отделение изобразительных искусств Комиссариата народного просвещения, 1918.
- Маяковский Владимир. *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912—1917 годов / Подгот. текста и примеч. В. А. Катаняна. 1955.
- Маяковский Владимир. *Полное собрание сочинений: В 13 т.* М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 3. Окна РОСТА и Главполитпросвета 1919–1922 годов / Подгот. текста и примеч. В. Д. Дувакина; Ред. Е. И. Наумов. 1957.
- Маяковский Владимир. *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Художественная литература, 1955–1961. Т. 12. Статьи, заметки и выступления: (ноябрь 1917–1930). Подгот. текста и примечания В. Ф. Земскова, Ф. Н. Пицкель, А. М. Ушакова, А. В. Февральского. 1959.
- Описание документальных материалов В.В. Маяковского, находящихся в государственных хранилищах: Выпуски I и II* / под ред. Т. М. Горяевой. Москва: Политическая энциклопедия, 2018.
- Соколова Ольга. *Дискурсы активного воздействия: теория и типология*: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. Москва, 2015.
- Эвентов Исаак. *Маяковский-плакатист. Критический очерк*. Ленинград — Москва: «Искусство», 1940.
- Юмаева Юлия. *Текст и претекст в плакатных подписях Маяковского // «Пятнами красок, звоном лозунгов...»*. Книжно-плакатное творчество Маяковского / сост. В. Н. Терехина. Москва — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016: 184–188.

REFERENCES

- Bonnell Viktoriya. *Ikonografiya rabochego v sovetskom politicheskom iskusstve. Vizual'naya antropologiya: rezhimy vidimosti pri socializme*. Pod red. P. V. Romanova, E.R. YArskoj-Smirnoj. Moskva: CSPGI, 2009: 181–183.
- Brik Lilya. *Pristrastnye rasskazy*. Nizhnij Novgorod: Dekom, 2011.
- Dokumental'noe opisanie «Okon ROSTA» / sost. A. P. Zimenkov // «Pyatnami krasok, zvonom lozungov...». Knizhno-plakatnoe tvorchestvo Mayakovskogo / sost. V. N. Terekhina. Moskva — Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2016: 287–399.
- Duvakin Viktor. “Primechaniya”. Mayakovskij Vladimir. *Polnoe sobranie sochinenij*. V 13 t. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1955–1961. T. 3. «Okna» Rosta, 1919–1922. 1957: 467–581.
- Duvakin Viktor. *Radost', masterom kovannaya*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1964.
- Eventov Isaak. *Mayakovskij-plakatist. Kriticheskij ocherk*. Leningrad — Moskva: «Iskusstvo», 1940.
- Kummer Renata. “Ne oruzhiem, a plakatом budet razbit vrag!»: Lingvosemioticheskij analiz agitplakatov ROSTA”. «Pyatnami krasok, zvonom lozungov...». *Knizhno-plakatnoe tvorchestvo Mayakovskogo* / sost. V. N. Terekhina. Moskva — Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2016: 202–226.
- Mayakovskij Vladimir. *Geroi i zhertvy revolyucii*. Petrograd: Otdelenie izobrazitel'nyh iskusstv Komissariata narodnogo prosveshcheniya, 1918.

- Mayakovskij Vladimir. *Polnoe sobranie sochinenij*. V 13 t./AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. M.: Gos. izd-vo hudozh. lit., 1955–1961. T. 1. Stihovorenija, tragedija, poemy i stat'i 1912—1917 godov / Podgot. teksta i primech. V. A. Katanyana. 1955.
- Mayakovskij Vladimir. *Polnoe sobranie sochinenij*. V 13 t. M.: Gos. izd-vo hudozh. lit., 1955–1961. T. 3. Okna ROSTA i Glavpolitprosveta 1919–1922 godov / Podgot. teksta i primech. V. D. Duvakina; Red. E. I. Naumov. 1957.
- Mayakovskij Vladimir. *Polnoe sobranie sochinenij*. V 13 t./AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1955–1961. T. 12. Stat'i, zametki i vystupleniya: (noyabr' 1917—1930). Podgot. teksta i primechaniya V. F. Zemskova, F. N. Pickel', A. M. Ushakova, A. V. Fevral'skogo. 1959.
- Opisanie dokumental'nyh materialov V. V. Mayakovskogo, nahodyashchih'sya v gosudarstvennyh hranilishchah: Vypuski I i II* / pod red. T. M. Goryaevoj. Moskva: Politicheskaya enciklopediya, 2018.
- Sokolova Ol'ga. *Diskursy aktivnogo vozdejstviya: teoriya i tipologiya: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19*. Moskva, 2015.
- Vystavka «Okna Satiry ROSTA»*. Moskva: Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya, 1929.
- Yumaeva Yuliya. “Tekst i pretekst v plakatnyh podpisayah Mayakovskogo”. *«Pyatnami krasok, zvonom lozungov...»*. *Knizhno-plakatnoe tvorchestvo Mayakovskogo* / sost. V. N. Terekhina. Moskva — Sankt-Peberburg.: Nestor-Istoriya, 2016: 184–188.

Наталија Михаљенко

САВРЕМЕНА ЕТАПА ПРОУЧАВАЊА „ОКНА РОСТА И ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ“
В. В. МАЈАКОВСКОГ

Резиме

У раду се разматрају и сумирају идеје научника (В. Д. Дувакина, И. С. Евентова, Р. Кумера, О. В. Соколове и др.) о карактеристикама проучавања „ОКНА РОСТА И ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ“, у чијем стварању је у својству аутора текстова и уметника учествовао В. В. Мајаковски. На основу ових података предлажу се принципи припреме томова пропагандне уметности Сабраних дела Мајаковског, која се тренутно публикују у Институту за светску књижевност А. М. Горког РАН. На примеру текстова који су први пут објављени из бележнице Мајаковског № 8 (јануар-мај 1921. г.), коју је уступио Државни музеј В. В. Мајаковског, показано је како је песник радио на песмама уз плакате.

Кључне речи: В. В. Мајаковски, „Окна РОСТА и Главполитпросвете“, Сабрана дела Мајаковског, Дувакин В. Д., Евентов И. С., Кумер Р., Соколова О. В.